

Н. А. Баранцева

НАСЕЛЕНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕЙ СТАДИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В 1960–80-Х ГОДАХ¹

Впервые на основе анализа обширного статистического материала освещаются основные проблемы и специфика процессов воспроизводства населения Красноярского края в 1960–80-х гг., что углубляет представления о характере демографических процессов в указанном регионе.

Ключевые слова: *демографический переход, модернизация сферы воспроизводства населения, рождаемость, смертность, брачное состояние.*

В условиях протекающего в стране демографического кризиса актуальность изучения тенденций и специфики развития народонаселения на уровне регионов Российской Федерации становится не только одним из важных направлений фундаментальной науки, но и обуславливается практической необходимостью выработки эффективных инструментов по осуществлению демографической политики как на местном, так и всероссийском уровне.

В рассмотрении проблемы формирования населения Красноярского края важное место занимают вопросы его воспроизводства, на которые влияют расово-этнические характеристики и хозяйственно-бытовые условия существования жителей региона. В отечественной науке начиная с 1970-х гг. в работах А. Я. Кваши, А. Г. Вишневого, А. Я. Боярского [1, с. 28–45; 2, с. 34–41; 3, с. 78–97], а также авторов коллективных трудов Е. М. Андреева, С. В. Захарова, Т. Л. Харьковской [4, с. 9], В. Б. Жиромской [5, с. 268–277] и др., анализ демографической подсистемы российского общества осуществлялся через призму концепции демографического перехода от «извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости» [4, с. 9]. Перемены в сфере матримониального, прокреативного и семейного поведения населения характеризовались как проявления демографической и общей модернизации страны [6, с. 112]. Специфику протекания этапов демографического перехода применительно к Сибирскому региону выделил Н. Я. Гущин [7, с. 14]. Особую значимость модернизации сферы воспроизводства населения и необходимость разработки научно обоснованной демографической политики в современных условиях подчеркивали сибирские исследователи И. Л. Шелехов, О. Г. Берестова, О. С. Жарова, Е. Н. Скрипачева и другие [8, с. 138; 9, с. 104].

Изначально осуществление демографического перехода в России, по сравнению с индустриально-развитыми странами, носило прерывный характер

и осложнялось факторами экзогенного характера (кровапролитные мировые и Гражданская войны; социально-экономические и политические кризисы, усугублявшиеся голодом, массовыми репрессиями, насильственными переселениями социальных групп и этносов). Демографические катастрофы сопровождалась значительным повышением смертности, неоправданно резким понижением рождаемости, ослаблением здоровья населения. Естественный ход демографического перехода усугублялся также глубокой деформацией возрастно-половой пирамиды: дисбаланса полов в пользу женщин и «демографических ям» в возрастной структуре населения [5, с. 269–270, 274].

Демографическое развитие в послевоенный период осуществлялось в относительно благоприятных условиях, однако негативные последствия вышеназванных явлений ощущались достаточно долго – вплоть до второй половины 1940–50-х гг. На 1960–70-е гг. пришлось завершающая фаза демографического перехода в России. Она характеризовалась приближением коэффициента рождаемости населения к уровню его простого воспроизводства, а коэффициента смертности к достаточно низкому уровню. Это обусловило снижение естественного прироста населения, близкого нулевому показателю.

Целью статьи является выявление причин и факторов, обусловивших специфику протекания последней фазы демографического перехода в Красноярском крае, где аналогичные демографические процессы проходили с отставанием и завершились в 1980-е гг. Краткий анализ этнодемографического развития края в «компенсационный» период конца 1940–50-х гг., в ходе которого происходило преодоление порожденного войной демографического кризиса, позволит выявить предпосылки и особенности завершения демографического перехода в 1960–80-х гг.

Основными источниками, позволяющими анализировать количественные и качественные сдвиги

¹ Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585).

воспроизводства населения края, стали переписи 1959, 1970, 1979, 1989 гг., данные статистических и демографических сборников, а также делопроизводственные и иные материалы региональных архивов.

В 1950 г. показатели рождаемости в Красноярском крае (33.4 чел. на 1000 жителей, измеряемые в промилле) приблизились к уровню 1940 г. (36.2 ‰). Смертность в регионе в результате развития медицины и изобретения медицинских препаратов нового поколения (прежде всего антибиотиков) в этот период резко сократилась (с 18.9 до 12.3 ‰), определяя значительный естественный прирост населения (с 17.3 до 21.1 ‰) [10, с. 7], сопоставимый с рубежом 1920–30-х гг.

Коэффициент суммарной рождаемости на женщину в РСФСР, в том числе в крае, составил 2.89 [11]. Высокие показатели были связаны со вступлением в репродуктивный возраст многочисленных поколений, родившихся в 1920-е гг., а также реализацией рождений, отложенных во время войны.

В РСФСР в 1960-е гг. вплоть до 1970 г. перепись населения не производилась, поэтому для характеристики демографических процессов в крае в качестве точки отсчета использовались данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. Ее результаты показали завершение периода экстремального развития страны и вступление ее в новый этап демографической истории.

Половозрастная структура населения Красноярского края по сравнению с 1939 г. претерпела значительную деформацию: из 2.6 млн жителей 47.7 % насчитывало мужское население, 52.3 % – женское (на 100 мужчин приходилось 109.8 женщин). При этом перекося в сторону женщин отмечался с 30–34 лет, особенно отразившись на военных поколениях 40–44, 45–49 лет, где на 100 мужчин приходилось 134.1 и 136.9 женщин, а также 50–54 и 55–59 лет – соответственно 67.3 и 49.2. Вместе с тем в детских и средних возрастах ситуация была противоположной. В возрастных категориях 1–15 лет на 100 мужчин приходилось 96.8 женщин, 16–19 лет – 87.9, 20–24 года – 87.3, 25–29 лет – 91.1 [12, с. 70–71]. Таким образом, в условиях демографического перехода была преодолена тенденция повышенной мужской смертности в раннем возрасте, характерная для населения с традиционным типом воспроизводства [5, с. 17].

В структуре населения с точки зрения соотношения различных возрастных категорий, по сравнению с 1939 г., доля лиц трудоспособного возраста увеличилась на 8.2 %, достигнув 60.5 %; жителей старше 60 лет сократилась на 0.7 %, составив 7.2 %; детей в возрасте 1–15 лет уменьшилась на 8.9 % и насчитывала 32.3 % (подсчитано по: [13, с. 70–71]).

Снижение удельного веса детей было связано с падением с 1940 по 1960 г. общего коэффициента рождаемости на 10.6 ‰, составившего в 1960 г. 25.6 ‰ (смотрите таблицу). Сокращение доли нетрудоспособного населения старше 60 лет объяснялось гибелью на фронтах и повышенной смертностью данных возрастных групп во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В этой категории населения на 65.1 % женщин приходилось 34.9 % мужчин (подсчитано по: [14]). Несмотря на произошедшие изменения возрастной структуры, следует констатировать, что население Красноярского края продолжало оставаться демографически молодым.

Естественное движение населения Красноярского края в 1960–1980 гг. (в расчете на 1000 чел. населения)

Год	Родившихся	Умерших	Естественный прирост/убыль	Браков	Разводов
1960	25.6	6.8	18.8	14.0	0.9
1965	16.9	6.8	18.8	9.2	1.6
1970	16.4	7.8	8.6	11.0	2.8
1975	17.6	8.7	8.9	11.6	3.3
1980	18.3	9.7	8.6	11.5	4.3
1985	18.8	9.6	9.2	Нет сведений	
1990	13.8	9.3	4.5	9.1	4.1

Источник: [10, с. 7; 9].

К 1960 г. в результате развития системы здравоохранения, улучшения сферы жилищно-коммунальных услуг, развития легкой и пищевой промышленности смертность в Красноярском крае снизилась до 6.8 ‰ (таблица). Однако естественный прирост жителей региона оказался ниже на 2.3 ‰ уровня 1950 г. вследствие краткости компенсаторного периода рождаемости и составил 18.8 ‰. Количество браков на 1000 жителей было значительным – 14.0 ‰, в то время как разводов было немного – 0.9 ‰ [13, с. 101].

В Хакасской автономной области преобладали семьи из 2–4 чел. (72.2 %). Наиболее распространенными были семьи из трех чел. (25.3 %). Домохозяйства в составе 5–6 чел. в целом составляли 22.9 % (в сельской местности – 25.0 %, городской – 21.1 %). Доля семей из 7 и более человек среди горожан не превышала 4.4 %, сельчан – 6.6 % (подсчитано по: [15]).

Общее же количество членов семей, проживавших в Хакасии, составляло 3.8 чел. При этом большая людность наблюдалась в хакасских семьях – 4.1 чел. в сельских, 5.2 – в городских поселениях, русских (4.3 и 4.2), немецких (4.2 и 4.1). Средние размеры семьи наблюдались среди татар (3.7 чел. в сельской, 3.9 – в городской местности). Менее людными оказались семьи белорусов (3.1 и 3.4), украинцев (3.2 и 3.0) (подсчитано по: [15]).

Среди населения Хакасии основную часть (73.5 %) составляли простые или нуклеарные семьи с одной супружеской парой (с детьми и без детей) и матери с детьми. В их числе было много людей, потерявших отца во время войны и живущих вместе с матерью. Достаточно значительной была доля неполных семей, образовавшихся в основном в результате развода или смерти одного из супругов. К этому типу семьи принадлежали также матери с детьми, рожденными вне брака. Доля сложных семей, состоящих из двух и более супружеских пар, была сравнительно немногочисленна (4.4 %). Это были в основном немецкие, татарские, белорусские и русские семьи.

Несмотря на сокращение размера семей и ограничение в среднем рождений 2–3 детьми, сохранялись семьи, ориентированные на многодетность. В 1959 г. в Красноярском крае были награждены орденами и медалями 678 многодетных матерей за рождение и воспитание 5–9 детей. 54.4 % награжденных матерей являлись домохозяйками, 37.9 % – колхозницами, 6.4 % – работницами, 1.3 % – служащими (подсчитано по: [16, л. 7, 8, 25, 44, 56, 57, 99]). С ноября 1967 по октябрь 1968 г. численность награжденных матерей возросла до 1504. Большинство из них (49.8 %) воспитало пятерых детей, 25.7 % – шестерых, 14.1 – семерых, 6.8 – восьмерых, 3.6 – девятерых (подсчитано по: [17, л. 3–6, 35–38, 41–44, 53–56, 75–78]).

Демографическая ситуация в Красноярском крае, как и в РСФСР в целом, начиная в середине 1960-х – начале 1970-х гг. начала существенно меняться под влиянием процессов, характерных для индустриально развитых стран (модернизация экономики в условиях НТР, интенсификация процессов урбанизации). В 1959 г. доля горожан в населении края увеличилась до 49.6 %. В Хакасии уровень урбанизации оказался выше и составил 54.0 % [11, с. 22].

Компенсаторный подъем рождаемости, во многом обусловленный участием в воспроизводстве населения больших по численности довоенных поколений, завершился. Процесс сокращения рождаемости усугубился вступлением в репродуктивный возраст немногочисленного поколения 20–29-летних молодых людей, рожденных в военные и первые послевоенные годы. Доля этих возрастных групп в 1970 г. к уровню 1959 г. составляла 80.1 %, в том числе женщин 80.9 % [18, с. 39]. С 1960 по 1970 г. общий коэффициент рождаемости в связи с сознательным ее регулированием и снижением плодовитости женщин сократился на 9.2 %, составив 16.4 ‰ [10, с. 7]. Коэффициент суммарной рождаемости в РСФСР, приходившийся на одну женщину, сократился с 1960 по 1970 г. с 2.56 до 2.0 [11]. Заметно понизился уровень рождаемости в

старших возрастных группах женщин. Основная масса рождений стала сосредоточиваться в возрастном интервале от 20 до 35 лет.

Новые поколения, участвовавшие в формировании населения, обладали заниженными репродуктивными установками, так как были ориентированы на более высокий образовательный и профессиональный статус и уровень жизни. Именно в эти годы завершилось формирование нового типа семьи – преимущественно нуклеарной (двухпоколенной) и малодетной (с одним-двумя детьми). Этот процесс активно развивался в городском населении, численность которого постоянно увеличивалась как за счет внутренних источников, так и за счет сельско-городской миграции [19, с. 9].

Важную роль в изменении уровня рождаемости в 1960–80-х гг. сыграла брачность. В этот период на фоне преодоления половозрастных диспропорций и объективного улучшения брачной ситуации происходило непрерывное снижение легитимной брачности, т. е. заключаемых официально брачных союзов. В Красноярском крае число браков на 1000 жителей снизилось с 14.0 до 11.0 ‰. В то же время количество разводов возросло с 0.9 до 2.8 ‰ (таблица).

Одновременно со снижением рождаемости со второй половины 1960-х гг. довольно резко изменилась и тенденция смертности: ее стабильное снижение сменилось ростом. В 1970 г. количество смертей на 1000 чел. населения составило 7.8 ‰ [10, с. 7]. Одной из причин этого явилось вступление в возрастные интервалы, с которых начинается увеличение смертности, ослабленных поколений военных и первых послевоенных годов рождения. Россия завершила переход к новой – современной структуре причин смерти, в которой основную роль начали играть болезни системы кровообращения, онкологические и иные заболевания, обусловленные старением человеческого организма. В итоге естественный прирост населения в крае с 1960 по 1970 г. сократился на 10.2 ‰, достигнув небывало низкого значения 8.6 ‰ (таблица).

Данные по народонаселению Минусинского района наглядно показали, что если в конце 1940-х – второй половине 1950-х гг. показатели естественного прироста сельских жителей были выше, чем горожан в среднем на 7.2 ‰, то к 1965 г. разница между ними оказалась незначительной и составила 3.4 ‰. При этом снижение темпов рождаемости и естественного прироста сельского населения происходило быстрее, чем городского. С конца 1940-х по середину 1960-х гг. общий коэффициент рождаемости сельчан сократился на 11.7 ‰, в то время как горожан на 6.6 ‰, естественного прироста – соответственно на 9.4 и 5.6 ‰. Однако динамика снижения смертности у сельского населения была

выше, чем у горожан: 2.3 ‰ против 1.0 ‰. В целом же ввиду того, что Минусинский район традиционно оставался крупным сельскохозяйственным центром и наблюдался отток молодого трудоспособного населения в промышленные центры края и близлежащую Хакасию, среднегодовые показатели естественного прироста населения района оказались ниже, чем по краю, составив 7.7 ‰ (подсчитано по: [20, л. 1]).

Эти процессы свидетельствовали о переходе края к завершающей фазе демографического перехода, характеризовавшейся «современным» или рациональным типом воспроизводства населения. Закладывалась долгосрочная основа формирования нового ряда относительно малочисленных поколений.

С 1970 по 1989 г. происходило сдвигание баланса в половозрастной структуре населения Красноярского края в сторону мужчин, доля которых увеличилась с 48.0 до 48.6 %. Удельный вес женщин соответственно сократился с 52.0 до 51.4 %. В Хакасии темпы преодоления диспропорций полов были более значительными, и мужское население увеличилось с 46.5 до 48.7 %. При этом с 1970 по 1979 г. динамика роста полов в крае была одинаковой (8.0 ‰), в то время как с 1979 по 1989 г. темпы роста мужского населения были выше женского (14.1 и 11.4 %) [18, с. 193–194; 21, с. 32; 22, с. 325]. Снижение диспропорций полов свидетельствовало о сужении влияния негативных демографических последствий Великой Отечественной войны. Вместе с тем сохранение перевеса женщин объяснялось более высокой продолжительностью их жизни и большей смертностью мужчин.

С 1975 по 1986 г. в Красноярском крае был отмечен рост рождаемости с 17.6 до 19.3 ‰ [10, с. 7; 23, с. 93, 95], связанный со вступлением в фертильный возраст многочисленного поколения женщин 20–29 лет 1950-х гг. рождения. Если в 1970 г. их насчитывалось 206.9 тыс., то в 1979 г. – 317.3 тыс. [18, с. 39; 24, с. 305]. В 1983 г. коэффициент рождаемости оказался максимальным в этот период – 20.0 ‰. Большую роль в подъеме рождаемости сыграли специальные постановления правительства 1982 г., усиливавшие государственную помощь семьям с детьми. В соответствии с ними увеличивались единовременные и ежемесячные пособия на каждого ребенка, вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а также и другие льготы, перечень которых постоянно расширялся [19, с. 13].

За период 1979–1989 гг. население края возросло на 13.0 % (415.0 тыс.), достигнув 3.2 млн чел. Это произошло главным образом за счет естественного прироста, который в 5.8 раза превышал миграционный, обусловленный притоком населе-

ния на строительство промышленных предприятий и гидроузлов. Меры по стимулированию рождаемости имели кратковременный эффект, поскольку демографический переход в области рождаемости был уже завершен и установки на малодетную семью стало придерживаться большинство населения. С 1987 г. наметилось снижение рождаемости, достигнув минимума в 1989 г. 15.7 ‰. Доля женщин наиболее репродуктивного возраста 20–29 лет, родившихся в период «демографического провала» 1960-х гг., характеризовавшегося резким падением рождаемости и возрастанием смертности, вновь сократилась до 274.0 тыс. чел. В среднем же коэффициент рождаемости в 1979–1989 гг. в Красноярском крае составил 18.6 ‰, что было меньше на 1.8 ‰, чем в Восточно-Сибирском районе, но больше на 2.0 ‰, чем в РСФСР [23, с. 87, 92, 93, 95, 98; 24, с. 305].

Результатом снижения уровня рождаемости в крае стало сокращение количества детей 0–15 лет: в 1970 г. – 28.5 %, 1979 г. – 25.3, за исключением кратковременного подъема в 1980-е гг. (1989 г. – 27.3 %) [18, с. 39; 21, с. 305].

Основная доля рождений в крае пришлась на возраст матери 20–29 лет: 72.3 % в 1980 г., 61.9 % в 1989 г. Возрос удельный вес рождений в возрастной группе 30–39 лет: с 14.1 до 23.9 %. Доля рождений в возрасте матерей до 20 лет изменилась мало – 12.3 и 13.0 %. Незначительным являлся удельный вес рождений в возрастной группе 40–49 лет – 1.2 и 1.1 % [23, с. 120].

На рубеже 1970–80-х гг. основная часть женщин Восточно-Сибирского района, в том числе Красноярского края, в возрасте 15 лет и старше родила одного или двух детей – соответственно 22.8 и 25.7 % (в РСФСР – 25.3 и 25.8 %). Выше общероссийских показателей была доля рождений трех-четырех детей – 17.6 % (15.6 %), пятерых-шестерых – 6.2 % (5.3 %), семерых и более – 4.1 % (3.4 %). Существенной была доля женщин, не родивших ни одного ребенка – 23.2 % (в РСФСР – 24.5 %). Таким образом, по рождению детей поздней очередности (от трех и более) Восточно-Сибирский край опережал РСФСР в целом на 3.6 % [25, с. 6–7]. Коэффициент суммарной рождаемости в 1980-е гг. сократился в РСФСР до 1.86 ребенка на одну женщину [11].

В условиях ориентации общества на среднететную и малодетную семью в 1980-е гг. большую часть рождений в Красноярском крае составляли первые и вторые дети. Доля первых детей с 1980 по 1989 г. уменьшилась с 50.7 до 42.6 %, вторых – с 36.1 до 35.9 %. Вместе с тем увеличился удельный вес третьих детей с 8.5 до 13.7 %, четвертых и более – с 4.7 до 7.9 %. В городской местности доля первых детей была на 4.3 % выше, чем в населе-

нии в целом, вторых – на 1.2 %, третьих – четвертых – меньше на 2.7 % [23, с. 141, 148]. Наличие внебрачных детей, доля которых в 1989 г. составила 18.0 %, в том числе в городах – 15.8 % [23, с. 162, 164], в условиях нормализации возрастно-половой структуры населения региона свидетельствовало о снижении уровня легитимной брачности, эволюции социальных функций семьи и брака и модернизации демографического поведения в обществе в целом [19, с. 10–11].

После непродолжительного периода снижения смертности вплоть до середины 1960-х гг., когда РСФСР по уровню продолжительности жизни (63.8 лет для мужчин, 72.4 – для женщин) [5, с. 278] вышла на уровень развитых европейских стран и Японии, 1970–80-е гг. были отмечены ее ростом в Красноярском крае с 8.7 % в 1975 г. до 9.1 % в 1989 г., достигнув пика в 1984 г. – 10.1 %. В 1986–1997 гг. в условиях антиалкогольной кампании смертность временно снизилась до 8.7 %. Средние показатели смертности края 1979–1989 гг. (9.4 ‰) были сопоставимы с данными Восточно-Сибирского района (9.3 ‰), но были меньше, чем в РСФСР на 1.5 ‰ [10, с. 7; 12; 23, с. 98–99].

Рост смертности населения был связан как с ухудшением социально-экономической ситуации в связи с последствиями «перестройки», так и демографическими факторами, в частности постарением населения. В 1970, 1979, 1989 гг. удельный вес жителей старше трудоспособного возраста увеличился соответственно до 8.6, 9.7 и 11.3 % [18, с. 39; 24, с. 305], что приблизило население края к порогу демографической старости, но было меньше, чем в РСФСР в целом, где этот порог был превышен (13.6 %). Сократилась роль экзогенных причин смертности – эпидемиологических, инфекционных и паразитарных заболеваний. В 1989 г. по основным классам причин смертности центральное место заняли болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления, травмы и пр. Среди жителей трудоспособного возраста мужская смертность была выше женской – соответственно 7.8 и 2.2 ‰, в целом 5.2 ‰ [23, с. 182, 191, 209, 211].

Естественный прирост населения края снизился в течение 1970–1989 гг. с 8.6 до 6.6 ‰, в среднем составив 9.2 ‰, в городской местности 9.9 ‰. Прирост населения наблюдался в 1982–1987 гг. (10.1 ‰) и был связан со «всплеском» рождаемости в это время. Коэффициент естественного прироста был выше показателей РСФСР на 0.9 ‰, но ниже на 2.6 ‰, чем в Восточно-Сибирском районе (подсчитано по: [23, с. 104–105, 107; 7, с. 7]).

Снижение динамики воспроизводства населения, в том числе рождаемости, было связано и с та-

ким демографическим фактором, как сокращение брачного состояния: с 11.0 ‰ в 1970 г. до 9.7 ‰ в 1989 г. (в среднем – 10.7 ‰), в то время как уровень разводов вырос с 2.8 до 4.4 ‰ (в среднем – 4.1 ‰). Средний уровень брачности и разводимости городского населения был выше средних показателей по краю (11.0 и 4.8 ‰) (подсчитано по: [23, с. 278–279, 281, 266–267, 272–273, 275]). Наличие детей в браке не служило препятствием к их расторжению. В 1989 г. доля распавшихся браков без детей составила 38.6 %, с детьми – 61.4 % (в том числе с одним ребенком 68.0 %, с двумя и более – 32.0 %) (подсчитано по: [23, с. 287–288]).

В результате сокращения рождаемости и естественного прироста в 1970–80-х гг. в Красноярском крае происходило уменьшение размеров семей в среднем с 3.6 (3.4 чел. – в городской, 3.9 – в сельской местности) в 1970 г. до 3.2 чел. в 1989 г. (средние размеры городских и сельских семей практически сравнялись). В Хакасии размер семьи соответственно уменьшился с 3.7 (3.5 чел. – в городских, 3.9 – в сельских поселениях) до 3.3 чел. Как и в 1940–50-е гг. наибольший удельный вес составляли семьи из 2–4 чел. (78.2 % в 1970 г., 87.6 – в 1989 г.). Доля семей из 5 чел. сократилась с 13.0 до 8.7 %, из 6 и более – с 8.8 до 3.7 % (подсчитано по: [25, с. 68–69; 26, с. 206–207; 27, с. 7]).

В этнических сообществах Хакасии изменение численности семей имело различную динамику. С 1970 по 1979 г. людность хакасских семей уменьшилась с 4.3 до 3.8 чел., русских – с 3.5 до 3.2, татарских – с 3.5 до 3.1, украинских – с 3.1 до 2.8 чел. Наибольший удельный вес пришелся на семьи в составе 2 чел. (в среднем 29.1 %), за исключением русского населения, где преобладали семьи из 3 чел. (30.0 %). Среди украинцев доля семей из 2 чел. была максимальной и увеличилась с 45.2 до 48.5 %. Состав межэтнических семей был больше и в среднем насчитывал 3–4 чел. Достаточно значительной была доля семей из 4 чел., сократившись с 1970 по 1979 г. с 25.3 до 24.1 %. Среди русских она снизилась с 26.4 до 24.2 %, татар – с 23.8 до 23.4 %. У хакасов удельный вес семей из 4 чел. возрос с 17.8 до 21.1 %, украинцев – с 17.9 до 20.0 %. В составе коренного населения особенно велика была доля семей в составе 5 и более человек, увеличившаяся с 23.9 до 29.5 %. Среди мордвы доля таких семей также была значительна – 29.8 %. Но это было, скорее, исключение из правил: у русских удельный вес семей в составе 5 и более человек сократился с 20.3 до 10.6 %, татар – с 22.1 до 9.3 %, украинцев – с 12.9 до 5.3 %. В межнациональных браках доля семей, состоявших из представителей нескольких поколений, также уменьшилась с 28.8 до 17.9 % (подсчитано по: [26, с. 344–345; 28, с. 180–181]).

Подводя итог развитию народонаселения Красноярского края в 1960–80-х гг., следует сделать вывод, что оно осуществлялось в соответствии с внутренней логикой завершения демографического перехода в России. Весь период с учетом определенных колебаний сопровождался снижением абсолютно всех параметров естественного движения населения: рождаемости, приблизившейся к уровню простого воспроизводства; смертности, испытавшей некоторое повышение под воздействием старения населения; естественного прироста, который, в отличие от центрально-европейских районов, оставался низким, но положительным. Преобладающей стала простая, нуклеарная семья, состоящая из супружеской пары с детьми. Вследствие формирующихся репродуктивных установок на малодетную и среднететную семью количество детей в семье сократилось до 1–2 чел., что обеспечивало устойчиво суженное воспроизводство населения в масштабах края.

В то же время существовали факторы, обусловившие региональную специфику протекания демографических процессов в Красноярском крае. Здесь ранее, чем в центрально-европейских районах, сложилась более сбалансированная возрастно-половая структура населения, нарушенная в период Великой Отечественной войны. Повышение в населении удельного веса мужчин наиболее репродуктивных возрастов способствовало нормализации брачно-семейных отношений, стабилизации и росту рождаемости, а также естественного прироста населения. Перемещение в 1960–80-х гг. на восток страны районов нового промышленного строительства усиливало приток молодых людей бракоспособных возрастных групп, что также, в отличие от европейских территорий, улучшало показатели воспроизводства населения в крае и оттягивало завершение демографического перехода.

Список литературы

1. Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. М.: Фин-сы и стат-ка, 1981. 200 с.
2. Вишневский А. Г. Демографическая революция. М.: Стат-ка, 1976. 240 с.
3. Боярский А. Я. Население и методы его изучения. М.: Стат-ка, 1975. 264 с.
4. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.
5. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 3, кн. 1: 1960–1979 / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2005. 304 с.
6. Вишневский А. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
7. Гуцин Н. Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии / отв. ред. Л. И. Горюшкин. Новосибирск: СО РАН, 1995. 82 с.
8. Шелехов И. Л., Берестова О. Г., Жарова О. С. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в современной России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 5 (95). С. 135–141.
9. Шелехов И. Л., Скрипачева Е. Н. Репродуктивное поведение российских женщин // Там же. 2009. Вып. 2 (80). С. 104–106.
10. Народное хозяйство Красноярского края (Юбилейный статистический сборник). Красноярск: ЦСУ РСФСР, Красноярск. кн. изд-во, 1985. 190 с.
11. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 417–418. 5–8 апреля 2010. URL: <http://www.demoscope.ru>
12. Центральная база стат. данных Федеральной службы гос. статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: ЦСУ при Совмине СССР, 1963. 456 с.
14. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 411–412. 22 февраля – 7 марта 2010. URL: <http://www.demoscope.ru>
15. Материалы Хакасского комитета статистики Всесоюзной переписи населения 1959 г. Хакасской автономной области Красноярского края.
16. Архивный отдел администрации Курагинского района (АОАКК). Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 809.
17. АОАКК. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 854.
18. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Красноярск: Стат. упр. Краснояр. края, 1971. 270 с.
19. Демографическое будущее России / под ред. Л. Л. Рыбаковского, Г. Н. Кареловой. М.: «Права человека», 2001. 56 с.
20. Муниципальное учреждение «Архив г. Минусинска». Ф. 372. Оп. 1. Д. 573.
21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. I. М.: ЦСУ СССР, 1980. 374 с.
22. Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Респ. инф.-изд. центр, Госкомстат РСФСР, 1990. 378 с.
23. Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, Респ. инф.-изд. центр, 1990. 312 с.
24. Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Респ. инф.-изд. центр, Госкомстат РСФСР, 1990. 371 с.
25. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. VI. Ч. I. М.: ЦСУ СССР, 1981. 167 с.
26. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII. М.: Стат-ка, 1974. 455 с.

27. Семья в СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат СССР. Фин-сы и стат-ка, 1990. 16 с.
28. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. VI. Ч. II. М.: Стат-ка, 1974. 365 с.

Баранцева Н. А., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова.
Ул. Ленина, 92, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.
E-mail: barantzeva@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 03.02.2011.

N. A. Barantseva

POPULATION OF KRASNOYARSK TERRITORY IN THE FINAL STAGE OF DEMOGRAPHIC TRANSITION IN THE 1960–80S

First, based on extensive statistical analysis of the material there are highlighted key issues and specific processes of reproduction of the population of the Krasnoyarsk Territory in the 1960–80s. That deepens the understanding of the nature of demographic processes in this region.

Key words: *demographic transition, modernization of the population reproduction, fertility, mortality and marital status.*

N. F. Katanov Khakassian State University.
Ul. Lenina, 92, Abakan, Republic of Khakasia, Russia, 655017.
E-mail: barantzeva@inbox.ru